

АЛЕВТИНА АФАНАСЬЕВА

ЦВЕТ БЕЛОСКАЛА

Алевтина Афанасьева

Цвет белоскала

«Издательские решения»

Афанасьева А.

Цвет белоскала / А. Афанасьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835849-4

Любите зиму, заснеженные пейзажи? Готовы пройти испытание холодами на Северном острове? В повести «Осколки судеб» вы вместе с оборотнями помчитесь к заливу в поисках спасения. Позади остались ловушки и испытания, впереди лежат десятки вёрст до моря. Удастся ли волкам вырваться? Если осмелитесь пойти дальше по снегам острова, будьте осторожнее — они населены сиженами. «Цвет белоскала» расскажет о судьбе охотников, которые приплыли на Северный, чтобы поймать одного из этих опасных чудовищ...

ISBN 978-5-44-835849-4

© Афанасьева А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	8
Осколки судеб	9
* * * 1 * * *	9
* * * 2 * * *	16
* * * 3 * * *	18
* * * 4 * * *	21
* * * 5 * * *	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Цвет белоскала

Алевтина Афанасьева

Дизайнер обложки Олена Минько

© Алевтина Афанасьева, 2017

© Олена Минько, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-5849-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Вы держите в руках мою новую книгу «Цвет белоскала». В ней укрыты две повести о любви, долге и отваге в Мире Шести Лун, наполненном холодами. Знакомиться с этой вселенной вы могли ранее в повести «Облик зверя».

Предыстория истории «Осколки судеб» началась добрый десяток лет назад. Она выросла из небольшого рассказа, наспех набросанного в тетрадке. Когда стало понятно, что тот мир живёт и дышит, и впереди всех нас ждёт нечто грандиозное, решила доработать рассказ. Он был переписан и немного дополнен, но ровно настолько, чтобы сохранить особенности прежнего стиля и очарование периода, в который когда-то писался. Было решено оставить многие обороты речи, разговоры, и, разумеется, суть истории. Поменялась канва, благодаря которой вы сможете более пристально взглянуть на таинственный и прекрасный Мир Шести Лун. Надеюсь, что те, кто помнит эту историю иной, не будут слишком жёсткими критиками и по достоинству оценят проделанную работу.

«Осколки судеб» – про оборотней, пытающихся выжить в смертельную зиму. Волки провели в пути не один день, они очень устали, но продолжают бежать через метель. Останавливаться нельзя – убьёт мороз или преследователи. Судьба решает испытать их и сталкивает на этой дороге с опасными незнакомцами. Что из этого получится? Каждый внесёт поправки в жизни других, но какие именно?

Вторая повесть носит название «Цвет белоскала». Это новая история, написанная в 2016 году. Герои очень долго ждали своего часа, совершенно не желая рассказывать зачем пришли. Тогда, в далёком 2007, когда появилась первая страница текста, я и подумать не могла, кто они такие. Было понятно лишь, что это некий волшебный мир, но что дальше? Зачем они пришли и что происходит с этими людьми?

Никогда не нравились «притянутые за уши» истории. Если текст не идёт, то нужно отложить его, дать отлежаться столько, сколько потребуется. И потом, вы же знаете, что не всегда истории приходят к «своим» писателям? Некоторые влетают случайно, и так же быстро исчезают, оставляя только послевкусие или пару десятков строчек. Нужно уметь опознавать среди таких гостей «своих» и, конечно, всё решают терпение и время – они расставляют по местам почти любую ситуацию.

Так и произошло в этот раз! Терпение было вознаграждено. Поняв, что «та самая» история ожила (не прошло и ста лет), я просто записала её. Оказалось, она тоже про жителей мира Шести Лун, про охотников, истово преданных своему делу. Они приплыли на остров в поисках опасного зверя. До этого удача всегда была на их стороне, и потому не было сомнений, кто выйдет победителем в схватке. Только всё начало происходить совсем не так, как ожидалось, наперекосяк, Уже было непонятно сумеют ли охотники выбраться!

Обе истории связаны между собой: их объединяет зима, захватившая остров. Прежде такого бедствия Мир не видел. Лютые морозы настолько стремительно захватили всё, что многие погибли, даже не успев ничего понять. Период катаклизма длится не особенно долго, но успевает изломать множество судеб. События в книге развиваются на момент, когда волна холода начинает спадать. Пройдите этот путь вместе с героями, и узнайте, сумеют ли они справиться с выпавшими испытаниями.

* * *

Моя признательность помощникам видимого и невидимого фронта. Особенно горячо благодарю родных и близких друзей, а также обретённых в ходе работы хороших знакомых! Спасибо каждому из вас, за неоценимую помощь, подсказки и терпение!

Мне, как любому автору, очень важна обратная связь. Если повести подберут ключик к вашему сердцу, тронут за душу или наведут на размышления, найдите минутку-другую, чтобы оставить отзыв с вашими впечатлениями, открытиями, опишите эмоцию, которую испытали во время чтения. Сделать это вы можете на любой площадке, где продаётся книга или в моей группе ВКонтакте «Истории извне».

* * *

Итак, нужно одеться потеплей, запастись провизией и приготовиться к неожиданным поворотам в этом непростом путешествии. Ты уже готов, мой читатель? Тогда отправляемся в путь на заснеженные просторы Северного острова!

С уважением,
автор

Пролог

«...Остров Белый был отыгран у природы около четырех веков назад. С помощью магии Братьям удалось утихомирить беспокойные ветра и освободить бухты от льдов. Несколько дней, не зная усталости, они творили древние заклинания, создавая заслоны для бушующей стихии и меняя направления ветров и течений.

Над островом зазеленели леса: животные заселили равнины и горы, в реках появилась рыба, а небеса наполнились птичьими трелями. Всё произошло так быстро, что в мире пошла молва о чуде. Многие люди, желая своими глазами увидеть его, устремились к новым землям. Остров получил имя от переселенцев, став самой северной точкой на карте, ближе всех находящейся к неизведанной Цепкой Теми. Никто из живущих не знал, что происходит в тех краях и кто обитает там. Название избегали упоминать, а уж если вдруг приходилось, делали это непременно шепотом, многократно осеняя себя знаками Оберегов.

Как только остров оказался спасён от холодных лап зимы, братья-волшебники пропали и никто о них больше не слышал. Иногда в тавернах подвыпившие путники болтали, что их взял в свои чертоги Твердь. День за днём история Белого острова всё больше забывалась, пока не превратилась в легенду из книг да в пару баллад, которые изредка исполняли путешествующие барды.

Жизнь продолжалась. Остров расцвёл. На Северный прибывали корабли, началась обширная торговля с большой землёй. Многие стремились сюда в поисках лучших мест. Кто-то уходил вглубь острова создавать новые поселения, разведывать земли, другие – напротив, оставались на побережье, желая связать жизнь с морем. Каждый выбирал место и труд по себе. Природа благоволила к новым соседям, наблюдая и присматриваясь.

В один год весна на Северном едва началась, зажурчав первыми ручьями, как вдруг снова ударили лютые морозы, всё обросло инеем, а ветра усилили ледяную хватку. Птицы замерзали на лету, рыба гибла в озёрах, зверь выходил к жилью, в поисках укрытия. Зима вернулась стремительно, когда никто не ожидал. Привычный порядок вещей оказался нарушен. Начались снегопады такой силы, что белой пеленой застилало всё от горизонта до горизонта. Корабли поворачивали обратно на континент, не решаясь плыть в такую непогоду.

Было понятно, что это только начало, дальше будет ещё страшнее! Кто был умней и проворней, первыми добрались до залива и уплыли на кораблях и лодках. Остальные суда были раздавлены льдами и навсегда замерли в портах.

Северный остров со всеми обитателями был приговорён. Молитвы и слезы страдальцев не помогали. Казалось, покровительство Богов навсегда покинуло эти земли.

В час великой опасности, находясь в отчаянии, люди вспомнили про волшебников, когда-то отвоевавших для них этот остров. Раз за разом они перечитывали фолианты старых книг, но и в них не находили ответа. Последние надежды на спасение рушились.

Наступил Хладный час – время, когда живые завидовали мёртвым...»

«Мир Шести Лун. Легенда о Сером Ангеле»

Осколки судеб

*Анне Никитиной
Посвящается..*

* * * 1 * * *

Третий день волки шли через ледяную пустыню. Снежный наст резал лапы, раны не успевали затягиваться, только боли уже не ощущалось. Сиплое дыхание едва заметным паром уносилось вверх. Шли еле-еле, понимая, что сейчас любой, даже самый короткий перерыв, мог оказаться последним. Позади остались поседевшие леса, навсегда заснувшие деревни и тракты. Волки хотели добраться до залива, надеясь, что его ещё не сковали льды.

Неслышно подбиралась новая ночь, мороз становился крепче. Впереди виднелось небольшое поселение. Издали огней в окнах не было заметно, но после всех кошмаров на пути это уже не пугало. Что с того? – Ещё одна мёртвая деревня. Нужно было немного отогреться и набраться сил перед последним рывком.

Волки вошли в деревню неслышными тенями, осторожно двигаясь вдоль заборов, стараясь лишний раз не выходить на свет Лун. Всюду было тихо, только похрустывал под уставшими лапами снег. Унылая песня вьюги немного скрадывала этот звук. В деревне, оставшейся позади, их едва не поймали оголодавшие люди. На счастье, те четверо были настолько изнурены, что не сумели удержать сеть, в которой запуталась волчица.

В этом поселении всё было иначе. Мороз притуплял запахи опасности, оставалось надеяться только на слух и глаза. Хэйз нервничала и настороженно зыркала по сторонам. Волк без обоняния – беспомощный волк. Даже в пустых деревнях могли сохраниться старые ловушки, расставленные на диких животных. Нужно было постараться их избежать, чтобы не угодить в лапы смерти.

Мысли роились в голове, никак не давая успокоиться. Волчица прислушивалась к скрипу старых ставен, ноющих при каждом порыве ветра. Она была готова вцепиться в глотку любому появившемуся на их пути с недобрыми намерениями. Чёрный волк, её спутник, был немного старше, и потому – спокоен. Повадками он выдавал в себе сильного вожака. Впрочем, стаи у этих двоих давно не было.

Риэн остановился перед одним из домов. Замер, пригнувшись. В этом месте даже сквозь холодные тона снегов отчётливо ощущался запах золы в остывшем камине и десятки едва уловимых переливов, недоступных человеческому обонянию. Глянув на волчицу, чёрный волк толкнул лапой незапертую дверь и осторожно вошел внутрь.

В доме было сумрачно. Переступая через разбросанные вещи, битую посуду и книги, Риэн проверил все комнаты, прежде чем позволил войти Хэйз. Она пару раз обернулась по сторонам, и только потом юркнула за дверь. Несмотря на царящий беспорядок, место показалось волчице вполне уютным. Уверенность спутника передавалась и ей: Хэйз начала ровнее двигаться и словно задышала спокойнее.

Риэн обнюхивал всё, выстраивая цепочку событий. Ему было важно понимать, что до их появления происходило в месте, где намеревались делать привал. Часто такая нехитрая предосторожность спасала им жизни.

Этот дом покидали в большой спешке – на краю стола были оставлены ценные свитки с древними писаниями. Риэн знал, что когда-то одну такую книгу обменивали на плодородные земли, а то и целое поселение! Главным было лишь отыскать волшебника, живущего

при дворе. Для тех, кто умел обращаться с магией, эти писания открывали большие возможности. Они были в разы важнее материальных ценностей, за которыми всегда гнались люди. Впрочем, каждому был уготован свой путь, и пахарь никогда не смог бы стать волшебником.

Хэйз заинтересовалась коробом с сушеными травами. Привешенный под потолочной балкой, он по-прежнему благоухал летними полями. Такое богатство просто так никто не оставлял, ведь зачастую от сборов зависело здоровье всех домочадцев! Это только подтверждало, что жители убегали, в чём были, не позаботившись взять смену белья или что-то из необходимых в пути вещей.

Риэн уже поднимался на второй этаж, а волчица всё стояла, глядя по сторонам. Уютный дом с добротной мебелью, украшенной резьбой, и хорошим камином навсегда утратил своих хозяев. Свет лун тускло подсвечивал внутреннее убранство причудливыми красками и отбрасывал на пол перекрестные тени ставен, напоминая, кто на самом деле правит в этом забытом богами месте.

В соседней комнате стояла деревянная колыбель, с любовью украшенная узорами. Волчица заглянула в неё, ткнулась носом в подушку. Когда-то здесь женщина убаюкивала ребёнка, а после уходила в кухню, заполненную ароматами зелени и свежего хлеба. Кольнуло внутри и навалилась тоска по дому, оставленному далеко отсюда. То прошлое ушло и иногда становилось странно – было ли на самом деле? Но стоило обернуться и взглянуть на него пристальнее, как оказывалось, что тот мир всё ещё был здесь, совсем рядом, оставаясь навсегда запечатлённым в душе.

Волчица тихо вздохнула и поднялась вверх по скрипучей лестнице в поисках спутника. Чужие дома оставляли в её душе странные

Риэн сидел у окна, внимательно высматривая что-то на ледяных полях. Даже находясь в относительном покое, он всегда оставался настороже. Волчица прошла мимо, намеренно задев хвостом, и запрыгнула на кровать. Нарочито сильно зевнув, потянулась и легла на бок. Путь вымотал её, но всё же Хэйз была счастлива. Рядом был тот, ради кого затевался этот нелегкий путь.

Некоторое время чёрный волк неотрывно продолжал смотреть на заснеженную деревню, подмечая что-то известное лишь ему одному. В этом странном месте витала едва заметная магия, и Риэн никак не мог понять, что ожидать от неё. Будто они прошли вглубь ловушки, а теперь она готовилась захлопнуться. Опасение, что упустил нечто важное, не отпускало чёрного волка. Чем могла обернуться его невнимательность?

Волчица лежала, вытянув уставшие лапы, и хрипло вдыхала воздух – давали знать простуженные на морозе лёгкие. Казалось, она успела задремать. Кончик хвоста иногда вскидывался, отгоняя что-то неприятное в сновидении. Поймав на себе взгляд, Хэйз вдруг дёрнулась и открыла глаза.

Чёрный мотнул мордой и перекинулся человеком. На мгновение показалось, что воздух вокруг него немного стал гуще, словно реальность растворилась в морозном тумане, а через секунду напротив Хэйз оказался мужчина, облаченный в лёгкий доспех. На его обветренное лицо со шрамами спадали длинные волосы, а вид говорил как сильно он устал в этом путешествии.

Риэн оправил плащ и осторожно повёл плечами. В движениях чувствовалась скованность – он был ранен. Травы, которые удалось добыть, не особенно помогли, раны то и дело вскрывались, продолжая кровить, и уносили силы. В таком состоянии трудно было двигаться и обороняться, но Риэн старался не упоминать об этом, чтобы лишний раз не беспокоить волчицу.

– Разбудил тебя? Извини. Я не успел поблагодарить, – хрипло заметил Риэн – как была не тепла шкура волка, но даже она не могла защитить от лютых морозов, господствующих на территории Северного. – Всё произошло так быстро, мы только и делали, что бежали. Пожалуй, я в жизни столько никогда не бегал. Спасибо, что не оставила там.

Волчица пристально наблюдала за его действиями, вбирая каждый жест и движение любимого. Когда Риэн присел рядом с ней на край кровати, чуть оскалилась и обернулась человеком.

– Можно подумать, ты бы поступил иначе! – довольно протянула в ответ Хэйз с привычной долей иронии. У неё был низкий, и, как казалось, немного вкрадчивый голос.

Девушка подвинулась ближе и положила голову на колено Риэна. Он запустил руку в её медно-каштановые волосы и начал неторопливо перебирать. Это всегда приносило обоим умиротворение и рождало в душе тепло.

Глядя на Риэна, Хэйз улыбнулась, наблюдая, как шевелятся его губы. Понимание, что они избежали смертельной ловушки и могли потерять друг друга, с новой силой накрыло её. Счастье быть живой радовало девушку. Никогда прежде она не придавала этому простому факту такого значения. Жила день за днём, что-то делала, к чему-то стремилась, и только теперь всё переменялось. Виной тому был Риэн, её любимый волк, сумевший пробить путь к сердцу, научивший многому. Хэйз была счастлива, что смогла вырвать его из лап опасности и, хотя это была лишь половина пути, верила, что всё и в дальнейшем удастся преодолеть!

– Задержаться бы ненадолго, а то кажется, что сойду с ума от этого холода.

– Здесь мне не особо нравится, что-то не так, лучше выберем местечко потеплей, – мужчина приобнял девушку. – Знаешь, пока я был там, постоянно думал о тебе, Хэйз. Хотел снова обнять. Только ради этого и держался. Выбраться сам не сумел бы.

– Для этого и нужна я! Вытаскивать из передрыг! – игриво улыбнулась волчица, ощущая внутри безумный всполох сильного чувства.

Девушка знала, что не сможет жить без любимого и, ловя себя на этой мысли, каждый раз благодарила Небо, пославшее им чудесный дар. Как бы не складывались обстоятельства, всегда находились моменты, перед которыми мир отступал.

Риэн поцеловал её и какое-то время они молча смотрели друг на друга.

– Скажи, зачем ты пошла за мной? Ведь могла пострадать.

– Могла. Так что с того? Остаться без тебя – гораздо хуже.

– Опасно так рисковать! Ты же знала, что места там гиблые...

– Как жить в мире без тебя?! Разве не это самая большая опасность? Только вместе мы сможем преодолеть всё, – Хэйз крепко обняла его и Риэн ощутил, что она взволнованно дрожит. – Запомни, для меня страшнее всего потерять тебя. Страшнее всех препятствий и этих чертовых морозов!

– Хэйз, моя Хэйз... Хорошо, что ты у меня есть! – Риэн притянул её ближе, ласково касаясь губами виска. – Хорошо, что мы вместе. Нужно только выбраться с этого острова.

– До залива совсем недолго осталось. Отдохнём хотя бы малость и побежим дальше.

– Несколько часов мы можем побыть здесь, но не дольше, – Риэн замолчал, услышав, как внизу протяжно скрипнула дверь.

– Живые? Здесь? Не может быть! – шёпотом спросила Хэйз. – Откуда?

Риэн мягко отстранил её и приложил руку к губам. Поскрипывание половиц этажом ниже говорило, что гости не таились. Кто-то вошёл в дом и неспешно прохаживался по комнатам. Волки прислушались. Чужак был один. Судя по тяжёлой поступи – взрослый мужчина, достаточно грузный.

– Деревня пуста. Мне казалось так.

– Теперь запах смерти заглушает всё остальное. Это сбilo нас. Потому и я ничего не учуял, – хмурясь собственной глупости, проговорил Риэн и осторожно подступил к окну.

Хэйз нехотя выпустила его руку и ощутила, как болезненно сжалось сердце. Отчего-то вдруг показалось, что между ними порвалась невидимая нить, и впереди ждут лишь тяжёлые испытания. Мысль была настолько пугающей, что девушка с трудом сдержала порыв подойти и крепко обнять Риэна. Реальность преподносила сюрпризы, нужно было успевать реагировать на них.

К дому, в котором укрылись волки, подходила вторая группа людей. В свете Лун они казались призрачными, а движения были неестественными и отрывистыми. Каждый был вооружен батогами, вилами и факелами. Грозные выкрики сулили оборотням неприятности.

Риэн помрачнел и стиснул зубы. Он знал, ловцы не упустили бы из виду таких как они. Хорошая добыча, которую можно обменять или продать, а то и просто повесить шкурой над камином ради бахвальства. Оборотней в этих местах не жаловали, а уж беглецов, нарушивших законы, и подавно.

Риэн посмотрел на Хэйз и кивнул на второе окно, выходящее к другой стороне дома. Действовать следовало без промедлений. Хэйз с появлением опасности снова стала неукротимой и решительной. Именно такой чёрный волк впервые и узнал её несколько лет назад. Из всех, кого он встречал, волчица оказалась самой яркой и непредсказуемой. Хэйз невольно перевернула привычный мир чёрного волка и стала его частью – лучшей и незаменимой.

– Можно не таиться, они знают, что мы здесь. Постараемся вырваться, – Риэн коротким ударом разбил стекло, а потом с лёгкостью высадил старую раму.

Тревожный звон осколков заполнил тишину. Хэйз поёжилась от ледящего холода и ветра, ворвавшихся в комнату и уносящих последнее тепло и надежду на отдых.

– Иди вперёд, проверь отступы, я следом. Задержу на время, если потребуется, – Риэн обнажил меч, готовясь обороняться.

– Справишься?

Риэн кивнул и, чуть смягчившись, улыбнулся в ответ. Они хорошо знали друг друга. Даже слишком, чтобы не понять, что именно таилось сейчас за этой улыбкой.

Хэйз осторожно ступила на крышу и, стараясь не поскользнуться, подошла к краю. Внизу никого не было, а окрестности деревни по-прежнему казались безжизненными. Ждала ли их хитрая ловушка или преследователи намеревались взять волков численным перевесом? Неужели дорога так сильно измотала, что они потеряли своё чутье? От этой мысли у Хэйз тревожно сжалось внутри. Хотелось оказаться дома, укрыться там и больше никуда не отпускать от себя Риэна. Никогда и никуда!

Девушка осторожно прошла дальше по крыше и прыгнула вниз, ухнув в сугроб. Всматриваясь в темные окна, она реагировала на каждое шевеление подернутых инеем веток. Снег нёс смерть и убивал, но он же и был лучшим подсказчиком, стоило лишь научиться читать его знаки.

«Не искать коротких путей, но выбирать безопасные», – так говорил Риэн, уводя её по неизвестным тропам в спасительные дебри леса, подальше от ловушек и охотников. Сейчас эти слова звенели в сердце Хэйз, заставляя действовать осторожнее. Затаившись в тени, она пропустила ещё двоих людей. Ловцы были вооружены и выглядели озлобленно и опасно. Они стекались к дому, где оставался Риэн, намереваясь окружить.

«Кто направил их убивать? В такую гиблую пору только безумцы могут соблазниться деньгами, чтобы пойти по следу! Неужели их тяга к крови так сильна, что даже зима не пугает?»

Много раз Хэйз, как и всем оборотням, доводилось слышать про Ловцов. Не всегда их пути пересекались, но если это происходило, лучше было забыть о амбициях и поскорее

бежать. Эти воины охотились всеми возможными способами, применяя различные изобретения, помогающие в этом. Хэйз знала лишь несколько историй, в которых беглец выжил, оторвавшись от погони только в далёких землях. Ловцы упорно не хотели отпускать и шли по следу. Тому оборотню предстояло провести остаток жизни на чужбине, ведь вернуться назад – означало подвергнуться новой опасности. Каково это жить среди чужаков, зная, что где-то остались родные, но не иметь возможности увидеть их. Можно ли считать это хорошим финалом? – Для себя Хэйз так и не решила.

Когда в небо повалил столб чёрного дыма, Хэйз поняла, что план провалился, и Риэну нужно поскорее спастись. Дом горел как щепка – это подсказало, что среди нападавших был маг. Никому иному не удалось бы разжечь пламя столь быстро!

Вооружённые люди что-то выкрикивали, стоя поодаль. Хэйз прищурилась, стараясь за метелью лучше рассмотреть их. Лохмотья, намотанные слоями, поверх друг друга; обмороженные лица и сиплые голоса – это люди походили скорее на разозленных селян, чем на ловцов. Отчасти это порадовало её!

«Нищий сброд! Только откуда они здесь? Как выжили?»

Люди продолжали прибывать, Хэйз уже не представляла, как справиться с ними, её рука придерживала ножны, готовая выхватить лезвие в любой момент. В висках настойчивой птицей билась только мысль о Риэне. Он оказался в окружении, внутри пожарища, и нужно было как-то помочь.

Надеясь, что Риэн наблюдает за ней и поймёт план, Хэйз решила дать ему небольшую фору. Сколько людей атаковало его сейчас в доме, было неизвестно. Девушка не таясь, вышла из укрытия, привлекая внимание. Придумать что-то другое не было времени. Толпа радостно всколыхнулась, когда один из мужчин с краю заметил её.

– Вон там, смотрите-ка!

Хэйз сделала выпад, словно намереваясь броситься. Замахнулась мечом, пугая и желая увидеть реакцию. Внутри засел такой страх, что с трудом могла вдохнуть воздух. Что-то жуткое исходило от этих людей. Вместе с этим в подкорке разрасталась тревога, будто она затеяла игру, выиграть которую никогда не смогла бы.

– Уходите и останетесь живы! – выкрикнула Хэйз.

Так повелось давно: она не нападала первой. Даже получив удар в спину, не торопилась ударить в ответ. Риэн называл это глупостью. Он считал, что от опасности следует бежать или атаковать первым – такова природа человеческих вещей. Пытаться изменить это бесполезно. Впрочем, то были доводы чёрного волка, но не Хэйз. Она со стойкой упёртостью не принимала этого на веру, не желая поступаться принципами.

Волчица с рождения была связана с людьми и до сих пор не могла научить себя убивать их. Они воспринимались хрупкими созданиями с сотнями предрассудков, мыслей, изломанными внутри и заточёнными в тела и маски. Она чувствовала их души, но не научилась распознавать мотивы поведения. У оборотней всё строилось на взаимовыручке, а для людей это зачастую оказывалось пустым звуком. Хэйз не понимала, ради чего им топтать тех, кто рядом. Как можно обвинять близких в ошибках и делить с ними что-то? И главное, за что они так сильно ненавидят оборотней? Вопросов было столько, что однажды Хэйз просто перестала их задавать, решив, что люди ей не симпатичны и не понятны. Только это не избавило её внутри от тяги к ним и необъяснимого ощущения родства.

– Уходите! – снова зычно повторила Хэйз. – Тогда никто не умрёт!

В ответ раздался сиплый смех с надрывом. Ему начал вторить другой, басовитый. Потом кто-то ещё из людей захлебнулся смешком. А после уже все они хохотали, глядя на обезумевшую от ужаса Хэйз.

Воздух дрожал от странных звуков, оглушал и подталкивал к бегству. Девушка смотрела и не видела ни единого лица: они сливались в красновато-синюшную массу, раскачивающуюся словно лодка на волнах. Это было наваждение наяву!

– Лови её! – чей-то голос вырвал Хэйз из забытья. – Шкуру, шкуру с неё драть!

– Шкуру, шкуру! – подхватила толпа.

Хэйз столкнулась взглядом человеком крикнувшим это. Теперь он обрёл очертания и оказался стариком с обмороженным лицом, укутанным в тряпки с головы до ног. В его душе была ненависть. Волчица ощущала, как она пульсирует в его венах, разливаясь по телу. Казалось, над толпой постепенно сгущается туча злости и раздражения.

– Хватай! Окружай!

– Живее! Уйдёт!

– Заходи сбоку!

Перехватив меч, Хэйз с шумом выдохнула морозный воздух. В руку по призыву стремительно вливалась Сила. Это был день, когда волчица намеревалась оросить снег кровью. Ради любимого чёрного волка она была готова на всё.

Толпа бросилась к Хэйз. Бежали недружно, но стремительно, намереваясь окружить. Девушке показалось, что ими движёт что-то невидимое, направляя к ней. Необъяснимая слабость в действиях пугала.

Понимая, что ей нужно лишь продержаться немного, пока Риэн не окажется на свободе, Хэйз начала отступать. Делала это неторопливо, раззадоривая движениями толпу и посылая в их адрес проклятия.

Первые удары подтвердили догадки – эти люди точно не были ловцами. Кто-то пытался ткнуть вилами в бок Хэйз, другие хаотично размахивали факелами. Всё было очень неумело, но численное превосходство заставляло девушку нервничать.

Лица снова смешались, образовав нескончаемый хоровод искаженных ненавистью ртов и пустых невидящих глаз. Удары ржавым оружием сыпались со всех сторон. Хэйз успевала отбивать самые опасные. Меч стал продолжением её плоти, призванным оберегать и сеять смерть. Протяжную песнь стали то и дело нарушать выкрики людей. Кровавое пятно на снегу стремительно разрасталось, тела оседали у ног девушки, но до завершения схватки было ещё далеко. Стоило убить десяток нищих, как на их место, будто по команде, приходили новые. Хэйз понимала, что долго отбиваться не сумеет, силы рано или поздно покинут, а рука дрогнет.

По крыше скользнула тень, и как спасение через шум битвы послышался голос Риэна:

– Сюда! Скорее!

Хэйз окончательно пришла в себя. Начала отступать, просто отмахиваясь от кольев и вил, уже не стремясь кого-то ранить. Стоило людям расступиться, как девушка пустилась бежать по улице. Немного отставая, скользил по крышам Риэн.

– Давай наверх!

Двумя ногами вскочив на забор, девушка оттолкнулась, хватаясь за протянутую руку. Он спешно подтянул её к себе, опасно балансируя на краю.

Громкие вопли заставили беглецов обернуться. За ними следовала толпа. Раздосадованным людям теперь хотелось не просто крови оборотней, но и мести за израненных товарищей. Это подстегивало вперёд, лишая последнего страха.

– В порядке? – Риэн коротко обнял, ловя взгляд.

– Жива, – тяжело дыша, кивнула Хэйз.

– Надо уходить по верхам, – мужчина указал на следующую крышу. – Они похожи на одержимых, но проверять не хочется.

– Снова ранили? – девушка заметила новый сочащийся кровью шрам.

– Не страшно, но обидно, – усмехнулся Риэн. – Он поджег себя в доме и потом начал нападать. Вот тогда меня и царапнул. Не ожидал, что он так поведёт себя.

– Что это за место? Заколдованная деревня?

– Не знаю. Проверять не хочется, кто тут колдовал и зачем. Нужно возвращаться, у нас есть дела, – Риэн потянул девушку за собой. – Идём, пока они не добрались до нас.

Люди подкатывали пустую телегу и тащили лестницы, намереваясь залезть на крышу. Глубокий снег затруднял их передвижение, и это оказалось на руку оборотням. Решив больше не испытывать судьбу в этом жутком месте, они покинули деревню, вновь углубившись в ледяные земли.

* * * 2 * * *

Шёл снег. Крупные хлопья который день слой за слоем укрывали землю. Под этой простыней давно исчезли пожухшая трава и цветы, а деревья и кусты стали невесомыми и воздушными. Белоснежная красота таила безмолвную смерть. Мир засыпал, навсегда убаянный едва слышной песнью снегопада.

Лес остался позади, впереди, сливаясь с горизонтом, раскинулось поле. Все дороги были занесены, по картам сверяться можно было лишь поблизости от гор. Там пики вершин как-то помогали определять место обоза на карте, но когда началось поле – гладкое белое полотно до горизонта, оставалось руководствоваться лишь надеждой, что правишь прямо, а не накручиваешь круги. С приходом ночи всё становилось на места и звёзды привычно помогали ориентироваться. И всё же, многие сгнули в попытках покинуть Северный, лишь единицам по воле случая удалось достичь береговой линии.

Повозка из торгового каравана медленно двигалась в сторону моря. Буйволы с трудом тащили нагруженные повозки, вспахивая своими мощными телами снежные холмы. Нежелание мародёров расставаться с награбленным замедляло движение и без того уставших животных. В тяжёлое время каждый выживал как умел. Одни помогали соседям спастись, другие – ждали, когда деревня опустеет, чтобы набить карманы чужим добром. В Смертную Зиму всех объединяло стремление к морю, как к единственному спасительному месту на Северном.

Возничий мёрз и с раздражением смотрел на бесконечные снега вокруг. Настойка во фляге давно закончилась, от этого стало ещё тоскливее. Снегопад засыпал широкие спины буйволов, когда возничий ударял хлыстом получался затейливый рисунок. Животные недовольно стонали, но не переставали тянуть повозку.

– Проклятая зима! – выругался мужчина.

Его лица не было видно под несколькими слоями тряпок. Он укутался всем, что сумел найти на прошлой стоянке. Как самая большая удача – поверх широкополой шляпы пеньковой верёвкой была привязана выделанная заячья шкура. О комичности облика сообщить было некому: уже несколько дней повозка ползла по совершенно вымершим местам. Мужчина сидел неподвижно, изредка тяжело вздыхая или снова взмахивая кнутом.

Когда на горизонте показалась пара точек, головорез начал напряженно всматриваться вдаль. Потом сильно толкнул дремлющего товарища:

– Неужто волки? – в голосе сквозила неприкрытая радость. – Вот забава-то будет!

Второй возница испуганно дёрнулся, не понимая, почему его так резко будят. Икнув спросонья, мужчина протёр глаза:

– Да, точно! – он лениво зевнул и поёжился. – Откуда они здесь?

– Наверное, от того ненормального сбежали!

– А, ещё тогда Линс о нём трепался!

– Награды не было за них?

– Неа, да кому они нужны, изодранные шкуры. Слушай, давай не тратить время, снова буран начинается, я не хочу застрять здесь!

– Да перестань! Сами в руки идут!

Две пары глаз жадно наблюдали за бегом волков. Те из последних сил прорывали снежную бурю. На фоне белого безмолвия этот бег был пульсом всего Северного. Чуть отрываясь от земли, снова касаясь и взлетая – волчья пара рассекала снежный наст.

Возничий ослабил и, приоткрыв полог навеса, тихонько свистнул.

– Ребятки, фьют-фьют, ну-ка, бегом. Гулять! Разомнитесь. Ату их, ату!

Внутри повозки слышалось ворчание, и в следующую минуту выглянула заспанная морда волкодава. Мужчина коротким кивком указал на волков. Пёс потянулся и сиганул из повозки. Следом за ним устремились ещё двое. Буйволы в тревоге дернулись в сторону, едва не скинув своих возниц.

– Неплохой улов, а? Хорошая прибавка к наживе! – возничий загоготал, потирая руки, глядя, как псы сокращают расстояние до волков. – Ату, рвите их, рвите, ату!!! Пусть позабываются, засиделись мои малыши.

– Лучше б так убили, да шкуры взяли. Плащ бы пошили, а то поизносился, – с досадой сплюнул второй возница. – Чего будил-то меня тогда, раз сам всё порешал? Мне на резню смотреть неинтересно.

– Так одному скучно, а так вроде как забава случилась! – щербато осклабился мужчина, ударяя товарища по плечу.

Тот скривился и отмахнулся, усаживаясь удобнее, чтобы продолжить спать.

– Ату их! Рвите! – нёсся над белым полем остервенелый крик.

* * * 3 * * *

Заснеженное поле раскинулось от горизонта до горизонта, и не было на нём ни камня, ни деревца, за которыми можно было ненадолго укрыться от колючей метели. Словно две стрелы, волки стелились по снегу – чёрная и серебристо-серая. Шаг за шагом, рывок за рывком. Они верили, что дойдут до моря и спасутся.

Снежную тишину прорезал лай. Словно кошмарный сон вторгся в безмолвную реальность. Столько дней после деревни они никого не видели и вот теперь, когда цель настолько близка, судьба подбросила это испытание.

Волки коротко переглянулись и ускорили бег, насколько позволял снег. Встревать в схватку было бессмысленно, они слишком устали, а ран и без того хватало.

Крепкие волкодавы против уставших оборотней. Хрипя и оглашая рёвом окрестности, псы быстро настигали своих жертв. Инстинкты, перешедшие от родителей, исправно делали дело. Убивать! Безжалостно! Жестоко!

Волчица обернулась на чёрного, во взгляде сквозили отчаяние и усталость. Оторваться не было сил, укрыться – нигде. Предстояла жестокая схватка за жизнь.

Яростно клацнув клыками, чёрный кинулся в сторону, уводя двоих псов за собой. Волчица тревожно выдохнула и, выкладываясь из последних сил, рванула в другую сторону. Поодиночке труднее отбиваться, но гораздо проще атаковать.

Хэйз сделала рывок. И ещё один. Из-за снега движения были медленными, словно тяготение земли внезапно стало в разы сильнее. Где-то в стороне Риэн сцепился с двумя волкодавами – слышалась яростная грызня.

Краем глаза Хэйз увидела несущегося к ней пса. Он немного подпрыгнул, желая подмять и перегрызть шею. Волчица резко, как только могла, метнулась в сторону. В последний момент ощутила на своей спине тяжёлую лапу волкодава и услышала звук сомкнувшихся клыков. Ещё бы немного и он оторвал бы ей ухо!

Хэйз понимала, что Риэну одному не продержаться против таких крепких зверей. Она в отчаянии взывала, понимая, что не успевает на подмогу. Нужно было скорее избавляться от своего преследователя!

Из последних сил волчица прыгнула вперёд, на лету перекидываясь в человека. Никогда прежде ей не доводилось делать такого! От резкого обращения в голове помутилось, но жёсткое падение на спину вернуло всё на места.

Удар, и через исчезающую дымку Хэйз увидела пса, прыгнувшего на неё. В его глазах возникло недоумение – ведь только что перед ним был волк! Убивать людей – не этому его учили, на другое натаскивали.

Пёс упал на девушку, но не попытался укусить, лишь невольно ударил грудиной. Его замешательство дало Хэйз преимущество. Рука выхватила из-за пояса кинжал и рубанула по горлу пса, а потом вонзила под рёбра. Волкодав сделал попытку укусить, но Хэйз ногой оттолкнула его, откинув назад в снег. Окровавленный пёс не поднялся, дергаясь в конвульсиях.

«Расплата за игры людей, вот что тебя ждало, – Хэйз, тяжело дыша, поднялась. Кровь по-прежнему стучала в висках. – Риэн! Держись!»

Волкодавы кружили вокруг чёрного волка, делая выпады. Они чувствовали, что перед ними опытный противник и не торопились нападать. Риэн, ощерившись, ответно наблюдал, стараясь предугадать последующий ход. Казалось, противостояние будет длиться бесконечно долго. Напряжение нарастало, и в один из моментов волкодавы накинулись на волка. Какое-то время все трое катались гигантским клубком, раздирая тела друг друга, а после расходились в стороны.

Появление из метели человека с мечом остудило пыл битвы. Волкодавы настороженно замерли, отступая от жертвы. Нехотя, будто не желая прекращать это занимательное занятие. Они пока не понимали, что не так с этой женщиной и не спешили напасть и на неё тоже. От незнакомки пахло кровью их собрата – это сводило с ума. За этим скрывался ещё более странный и тревожащий запах, роднящий её с волками. Волкодавы прежде не сталкивались с оборотнями и потому не знали, следует ли напасть сразу или выждать приказа хозяина, оставшегося по ту сторону снежной пелены.

Когда женщина стала подходить ближе, вынимая меч, псы зарычали, уловив угрозу. Ветер вплетал в её медную косу снег. Глаза пристально и холодно смотрели на волкодавов. От этого шерсть на их загривках поднялась дыбом и они залились лаем. Раненый чёрный волк стал им неинтересен. Человек напротив вызывал большую опасность.

Хэйз удобнее взяла меч, готовясь к обороне:

– Отойди! – произнесла она таким тоном, что чёрный волк, недовольно зыркнув, захромал в сторону. Он хорошо знал, что влекут за собой слова, сказанные так.

Хэйз увидела рваную рану на боку любимого и тонкой струйкой сочащуюся кровь. От этого разум словно застила пелена. Закричав, она рванула вперед и резко рубанула мечом. Обезглавленное тело одного пса осело в снег. Второй волкодав скулянул, а потом низко и протяжно зарычал, припадая к земле, готовясь напасть. Как вдруг тонкий поющий звук донёсся откуда-то сбоку, прорвав тишину снежного безмолвия. И в это мгновение мир для Хэйз перевернулся...

Плечо обожгло резкой и жуткой болью, она едва не выронила меч. Хэйз закричала – это был вопль отчаяния зверя, понимающего, что игра нечестна. Пение новых стрел растянулось во времени, красная пелена застила всё вокруг, меняя окрас снега. Кто-то, кому псы служили верными помощниками, стрелял в них из-за снежной пелены.

Волкодав метнулся на Хэйз, намереваясь загрызть, но был сбит в прыжке чёрным волком. Вцепившись в глотку, тот крепко сжал челюсти смертельными тисками, вложив в это последние силы. Пес сипел, суча лапами, стараясь ранить или отпихнуть врага. Ризн бился за двоих, но его взгляд был устремлен на оседающую в снег любимую. Она погибала, а у него не было возможности оказаться рядом.

Стрелы вонзились в чёрного волка. Он сипло выдохнул сквозь клыки, но не выпустил полузадушенного пса. Пронзило и волкодава, добив его и закончив мучения.

Едва дыша, Ризн посмотрел в сторону, откуда к ним прилетела внезапная смерть. Там, стоя на козлах с луком в руках, грязно ругался и слал проклятия всем оборотням возникший. Чёрный приглушенно зарычал на него и на непослушных лапах пополз к девушке.

Сквозь набегающую темноту, Хэйз почувствовала, как кто-то уткнулся в ладонь. Даже не видя, она поняла, что это Ризн. Собственная боль отошла на второй план, когда Хэйз уловила его мысли: сил на перевоплощение не осталось, время жизни уходило.

Хэйз с трудом перевалилась на бок. Чёрный волк тоже умирал, огоньки света в его глазах медленно затухали. Пробитое стрелами тело истекало кровью, но душа ещё цеплялась за жизнь, как привыкла делать всегда. Он приоткрывал пасть, словно собирался что-то сказать и смотрел в глаза Хэйз. Больше всего хотелось крепко обнять любимого, вдохнуть в него частичку силы и помочь выкарабкаться. Только что можно было отдать взамен, если сил не осталось? Положив руку на голову волка, Хэйз со слезами прошептала:

– Мы уйдём вместе...

Чёрный выдохнул последний раз и затих, дыхание остановилось. Девушка уткнулась в его шерсть. Всё произошло так несправедливо, что не находилось слов. Хэйз тихо завывала,

кашляя кровью на снег. Её охватила сменяющаяся череда образов из прошлого. Далёких, но таких манящих. Там было тепло. Там её любимый волк был жив.

Голова кружилась, раскалываясь от боли. Рыдания с бульканьем из пробитых лёгких рвались наружу. Хэйз обнимала волка и молила Небо забрать её, а после провалилась в темноту небытия.

*** * * 4 * * ***

Из обоза к месту схватки шли два вооруженных человека.

– Тьфу ты! Видишь? Оборотни! Говорил же, что они! Хорошо, что завалили! Прохода никакого от них! – возничий с ненавистью плюнул на тело девушки и принялся пинать его сапогом. Быстро запыхался, отёр лицо от пота. – Откуда взялись? Ненавижу! Убили таких псов!!! Я за них отелъную корову отдал!

– Тебе бы все равно пришлось оставить её в порту. На корабль не берут животных, – напомнил его спутник, подходя ближе. – Хотя лучше бы было зарезать и съесть.

– Ты б помолчал! Я свои кровные за неё выложил!

– Свои, да не совсем.

– Молчи уж! Нашёлся тут умный, – огрызнулся возница, замахиваясь. – Скорей бы доехать, избавлюсь от тебя. Надоел, мочи никакой нет терпеть!

– У них, похоже, кхм, между собой любовь была, а ты их убил, – мужчина разглядывал оборотней. – Жестокий ты человек. Бессердечный.

– Да кто ж разберёт, что там у этих тварей.

Оба невольно замолчали, глядя на эту пару с внутренним страхом. Мёртвый волк, пронизанный стрелами, уткнулся в бок девушки, и она – замершая красота, в вечности обнимающая его. Спокойное лицо с разводами от крови, выбившиеся пряди волос – словно спит посреди снежной долины.

Возничий присел рядом, ножом отводя в сторону плащ Хэйз:

– Хороша бабёнка, жаль, нечиста! Волчица, так и смердит! Смотри, что у неё там?

Мужчина спешно сорвал с шеи девушки амулет с серо-зеленым камнем. Блеснув пару раз, он сразу померк в чужих руках.

– Видал?! Вот! Я ж говорил!

Возничий восторженно обернулся на спутника.

– Есть в мире справедливость! За эту штуку выторгую столько, что хватит на дом. Так что не зря собачки-то сдохли, не зря! Новых пёсиков заведу, будут посильнее этих. Ну, что? Пошли, чего застыл? Больше нам здесь делать нечего.

Возничий обернулся через плечо, словно опасаясь, что его товарищ увидел ещё что-то ценное, чего не приметил он сам. Но тот просто стоял, в задумчивости глядя на тела. Их начинало заносить снегом, погребая в белую могилу.

– Чего ты застрял? Идем. Нам ехать-то осталось совсем немного...

Мужчина кивнул, как показалось, растерянно. Снова толкнул девушку ногой, но осторожно, без злости. Присмотрелся, будто ожидая хоть какой-то реакции, а потом поспешил к повозке.

* * * 5 * * *

Лорд Баркен и его оруженосец Тоун изрядно устали в этом бесконечно длинном путешествии. Никому из них прежде не приходилось проводить столько времени в пути, да ещё и зимой. Двигаться в метель или пургу было невыносимо, но зато была возможность избежать когтей сижёнов. Огромные древние монстры обычно охотились только в безветренную погоду, часами выжидая свои жертвы. Хотя и говорили, что на людей сижёны не нападают, Кайс Тоун считал, что длительные морозы могут изменить эту привычку. «Оголодаешь – кого угодно съешь!» – говаривал он, вспоминая, как им с лордом пришлось выковыривать из капкана вмерзшую лисицу. Страшная зима заставляла всех приспосабливаться к новой реальности, невзирая на титулы и предпочтения в питании.

– Конь устал! Разорви тебя гром, Тоун!

Баркен давно потерял надежду заставить Тоуна остановиться для привала. Его серый в яблоках конь стоил почти половину состояния, и лорду не хотелось потерять его из-за упрямства оруженосца. Всё, что у него осталось от огромного имения и наследства – конь и пара кисетов с золотыми монетами в потайном кармане. Всё прочее: замок, сады и поля было погребено под толщей снега.

– Тоун, черт подери, я к тебе обращаюсь! Нам нужен привал!

– Сэр, мы посреди поля, здесь негде укрыться! Найдём подходящее место и сразу сделаем привал!

Парнишка успел исколесить весь Северный, пока не пришли морозы. Много видел и знал, и хорошо понимал природу, умел читать её знаки. Именно эта прозорливость и помогла Баркену избежать скорой смерти, когда настал Хладный Час. Кайс Тоун оказался преданным слугой и сумел убедить лорда покинуть родовое имение и пуститься в бега. Несложный обман сработал и спас жизнь им двоим. Только Баркен всё же остался зол, что пришлось уехать из замка. При каждом удобном случае он ворчал, выражая недовольство.

Оруженосец волновался. По лорду было понятно, что даже часа пути он уже не выдержит. Обрамлённое аккуратно подстриженной, хотя и обледеневшей бородкой лицо сильно обветрилось и покраснело. В начале пути Тоун долго уговаривал лорда укутаться плотнее, чтобы уберечься от мороза, но тот не внял его словам, не желая надевать на себя «несуразные нищенские лохмотья». К вечеру он изменил своё мнение, но момент был упущен. Кожа на лице Баркена покраснела и сильно облезала, невольно вызывая ассоциации с простолудинами, которых он так не любил.

– Мы столько времени едем, но до сих пор не преодолели поле! Ты сбился с пути? Признай! – раздраженно грохотал Баркен. – Боги, мы умрем здесь! И это из-за тебя! Как только доберёмся до большой земли, я лишу тебя титула оруженосца! Так и знай!

– Хорошо, сэр, как скажете.

– Ты заблудился, признай!

– Нет, сэр, я не мог ошибиться. Ночь накануне была ясной, я знаю путь. Если мы и отклонились, то самую малость.

Баркен нахмурился и отвернулся. В другой ситуации он задал бы трёпку за такие разговоры и неподобающее обращение, но сейчас его жизнь полностью зависела от этого мальчика. Приходилось терпеть панибратское отношение, и, что самое непростое, – ему нужно было верить Тоуну. Разом свалившиеся сложности, заставляли лорда изрядно волноваться. Мысленно он приближал момент отплытия с проклятого острова и, разумеется, мечтал избавиться от оруженосца.

На мордах коней белыми иглами застыл иней, они храпели, грызли удила и неохотно шли, проваливаясь в снежный наст. В движениях уже не было той уверенности, с которой они покидали замок Баркена. Животные оголодали и замёрзли, и держались из последних сил. Благородные кони не были рождены для походных условий. Кайс понимал, пешком им с лордом не дойти. Потому на каждом привале, он отогревал коня, накидывая своё одеяло. Конечно, этого было мало, но что ещё он мог сделать? Хотелось, чтобы на их пути вдруг оказалась хоть какая-то деревня, где они смогли укрыться от мороза, но Тоун слишком хорошо знал эти места и понимал, что чуда не случится. С такой скоростью до ближайшего поселения им ехать почти два дня, а если кони падут, то скорее всего, им тоже предстоит замёрзнуть. Кайс ещё утром взял немного в сторону, помня о скалистой гряде.

Когда кони неожиданно всхрапнули и встали на дыбы, Лорд Баркен испуганно вскрикнул, едва не вылетев из седла. Сдерживая скакуна, с большим трудом заставил его остановиться. Конь оруженосца нервно топтался на месте и грыз удила, Тоуну стоило большого труда удерживаться верхом.

– Что такое? – прокричал лорд. – Что происходит?! Тоун, чёрт подери!

– Кажется, они что-то чувствуют. Да, точно! Вон там! – оруженосец указал вперёд на небольшое возвышение посреди поля. Только присмотревшись, можно было заметить, что там что-то лежит. – Видите?

– Что это?

– Нужно проверить.

– Тоун! Ты вызвался сопровождать меня, а не помогать всем подряд! Ты служишь мне! Вдруг там медведь? Лошади не зря боятся!

– Сэр, какие медведи здесь? Это, наверняка, люди и им нужна наша помощь!. Нельзя оставить их замерзать! Вдруг однажды с нами случится что-то?

– Было бы кому помогать, – проворчал Баркен и, поругиваясь, поехал следом.

Припорошенные снегом тела псов-волкодавов и молодой женщины, обнимающей волка, заставили путников переглянуться.

– Что здесь произошло? – Баркен обернулся по сторонам, но кроме белого полотна поля ничего не увидел. – Неужели её загрызли те собаки? Так оголодали, что отказались слушаться?

– Напали на человека? – эхом повторил Кайс и спешился. – Что-то это не похоже на волкодавов. Один ещё мог сойти с ума, но не все сразу.

Тоун присмотрелся к обледеневшему трупу чёрного волка.

– Странно. Она убила пса, но кем был застрелен волк? – оруженосец пытался найти на снегу следы, но их давно замело. Остались едва обозначенные углубления, оставленные во время схватки.

– Хм, не знаю, что здесь произошло. Да и какая разница? Спасать тут уже некого, так что поедem дальше, – раздражённо фыркнул Баркен.

– Здесь что-то не так, – оруженосец смотрел на руку девушки. Она прикасалась к голове волка с большой нежностью. Даже теперь, когда оба не двигались, это хорошо ощущалось. Ничего красивее Тоун никогда прежде не видел.

Невольно ему вспомнились рассказы отца про оборотней. Откуда тот знал те истории, Кайс не знал, но они оставили глубокий след внутри. Отец говорил, что никогда не встречал оборотней на Северном, хотя часто слышал истории про них. Будучи мальчиком, Кайс мечтал увидеть одного из них. Ему казалось это чем-то сказочным, из разряда древних легенд. Хотелось прикоснуться самому к этим историям, понять, что оборотни реально существуют.

Повинуясь неясному порыву, Тоун осторожно коснулся шеи девушки и сквозь лёд тела где-то в самой глубине уловил слабую пульсирующую жилку. Это родило внутри восторг! «Отец был прав! Холод задерживает не только жизнь, но смерть заставляет ждать». Упав на колени, он принялся откапывать девушку. Баркен в ужасе замер, глядя, как оруженосец выдёргивает стрелы из тела, а потом берёт раненую на руки.

– Что ты делаешь?

– Она жива, сэр, – с нескрываемой выпалил Тоун. – Нужно помочь!

– Да что ты удумал?! Она давно околела! Зачем с ней возиться?!

– Сэр, вы же всегда были понимающим человеком. Куда это делось сейчас?

Лорд промолчал, усевшись. В словах Тоуна была правота. Спасая свою жизнь, Баркен перестал думать о тех, кто рядом, позволив безграничному эгоизму вкупе со страхом выплеснуться наружу. Будто все годы этот пласт был укрыт от самого себя, а теперь провалился словно гнойная рана.

Преодолевая внутреннее сомнение, лорд Баркен неохотно кивнул. За туманной дымкой метели уже виднелись Прибрежные Скалы. Казалось, до них осталось всего несколько часов пути. Нужен ли ему Тоун по-прежнему или он сумеет добраться сам?

– Если мы возьмём её, то будем ехать ещё медленней!

– Нельзя бросать её, сэр. Раны серьёзны, но она выживет.

– С чего ты взял? Мы даже не знаем, сколько она уже пролежала в снегу. Тоун, скажи мне сразу, ты собираешься брать с собой всех, кого найдешь?

– Не знаю, сэр. Сейчас главное, что она жива! – Кайс укутал девушку в плащ, посадил на коня, сам сел позади. – Что если бы вас кто-то точно так отыскал в снегу?

– Ты много себе позволяешь! Что за намёки?

– Сэр, ей посчастливилось выжить. Вдруг её жизнь – это цена нашего спасения здесь?

– Ты всё очень усложняешь! – Лорд Баркен вздохнул, в очередной раз проклиная день, когда согласился взять Кайса на службу. В нём боролось желание помочь незнакомке, но страх за собственную жизнь перевешивал. – Давай уже быстрее, садись и едем!

– Я знал, что вы чуткий человек! Сэр, к ночи будем у скал, там заночуем. Осталось совсем немного, – Кайс тронул коня и тот, мотая мордой, словно стараясь сбросить с себя нежеланную ношу, неохотно пошёл вперед.

Оруженосец Тоун почти не ошибся в прогнозах. Глубокой ночью они добрались до Прибрежных Скал. Лорд Баркен уже перестал ворчать и ехал, молча зыкая по сторонам. Он перебирал родственников и знакомых, живущих в Больших Землях, к которым можно было обратиться за помощью. Сама мысль об этом сильно претила, но пока иного варианта он не мог придумать.

День, когда лорд Баркен решил покорить Северный, теперь хотелось затереть в памяти и вернуться обратно во времени, чтобы никогда не совершать столь чудовищной ошибки. Оторваться от отцовского дома, единочасно лишиться всего, перессориться почти со всей родней – что могло быть глупее?! Едва ли теперь отец простит, но попытаться стоило. Баркену следовало бороться именно за прощение, больше терять было нечего. Лорд без роду, без племени, всё добро в дорожной сумке помещается.

«Всё же нужно будет избавиться от него, слишком своевольничать стал. Кто знает, что выкинет потом? Ему всё равно, куда идти и кому служить. Я или другой кто-то. Вдруг станет слухи распускать, а мне это зачем? Откуплюсь от него и пусть живёт, как знает.»

Тяжёлые мысли придавливали лорда Баркена, даже конь шёл всё медленнее, словно ощущая этот груз. Никакие попытки заставить двигаться его бодрее не помогали. Ветер усилился и пронизывал до самых костей. Казалось, это никогда не закончится. Баркен ненавидел

холод и зиму. Хотелось наорать на Тоуна, достать кинжал и убить его! Только зависимость от обстоятельств сдерживала лорда. Борясь с раздражением, он двигался по следу, ожидая момент, когда сможет сказать оруженосцу всё, что думает.

Не подозревающий о буре в душе своего хозяина, Тоун уверенно двигался вперёд. Его тревожила судьба найденной девушки да усталый конь, спотыкающийся на каждом шагу. Когда из тумана метели показались скалы, оруженосец спешил и пошёл, ведя коня за собой. Расщелина долго петляла, пока не вывела путников в пещеру.

Лорд Баркен, ударившись пару раз головой о выступы, недовольно ругнулся:

– Чёрт, ничего не вижу. Нам нужен факел! Как ты ориентируешься здесь?

– Слезьте с коня, сэр. Иначе вы рискуете сломать шею. В детстве мы приезжали сюда, это было любимое место для игр, – не скрывая довольной улыбки, сообщил оруженосец. – Мы жили здесь недалеко, пока не переехали в Рият. Я знаю каждый закуток Прибрежных Скал.

– Какое мне дело до этого, Тоун?! Где место для привала? – не выдержав, грубо перебил лорд, спрыгивая на землю и разминая затекшие ноги. – Хватит трепаться! Я замерз как пёс! Давай уже разведи наконец огонь в любом уголке этого чертова места!

Тоун нырнул дальше в расщелину, осторожно минуя выступы, и вдруг остановился. В глубине пещеры горел костер, а в воздухе витал запах крепкого эля и жареного цыпленка. Два человека о чём-то негромко говорили между собой. Их вид выдавал бывалых путешественников и можно было подумать, что они не будут рады незваным гостям.

– Твоё любимое место? – язвительно усмехнулся за спиной Баркен.

Оруженосец нахмурился и, положив руку на эфес, шагнул вперед. Сидевшие у костра люди встрепенулись и тоже потянулись к оружию.

– Доброй ночи, уважаемые! – осторожно поприветствовал Тоун.

– Вы, верно, шутите сударь? – с заминкой немного хрипло заметил один из мужчин, скользя по оруженосцу настороженным взглядом. Он был крупным и при желании смог бы с лёгкостью смять Кайса. – В такой холод, что доброго? Кажется, Боги потеряли разум и решили убить нас.

– Думаю, этого не произойдет, пока есть огонь у добрых людей, – крикнул из темноты лорд Баркен. Неторопливо и степенно, как подобало званию, вышел к костру. – Вы позволите присоединиться к вам и отдохнуть немного?

Мужчины чуть склонили головы, приветствуя. Как показалось, на лице одного скользнула довольная ухмылка.

– Хорошим людям нельзя отказать! А уж таким знатным, и подавно! – услужливо закивал один путник. – Присаживайтесь.

Торговцы зашуршали одеждами, уступая место около костра.

– Тоун, подай ту бутылку вина, что я везу. Угости наших новых друзей! – приказал лорд Баркен, усаживаясь на шкуры. Вытянув усталые ноги, он тяжело выдохнул. Тело болело, казалось, каждая косточка даёт о себе знать. Стянув с замёрзших рук меховые перчатки, Баркен взял куриную ножку и жадно начал есть, забыв о всех правилах приличия.

Тоун молча принёс вино, а потом отошёл к лошадям. Осторожно снял с седла девушку и уложил её в стороне, подальше от глаз путников. Что-то было в этих двоих нехорошее, объяснения чему Кайс никак не мог найти. Укрыв раненую, он занялся лошадьми.

Пламя костра тревожно подрагивало. К счастью, стоянка располагалась достаточно далеко в пещере, чтобы ветер мог задуть его. Место было выбрано идеально. Здесь можно

было пережить суровую зиму – настолько оно казалось уютным после безжизненных просторов.

Костёр растопил снег вокруг, обнажив каменный пол. Кое-где можно было видеть сухие ветки и полусгнившие стволы деревьев, даже остатки плетеных корзин и черепки кувшинов. Прежде здесь не только бывали дети, но и останавливались для отдыха торговые караваны.

Лорд Баркен, разомлев от еды и захмелев от вина сильнее обычного, с интересом слушал рассказы путников. После унылого Тоуна все люди вокруг были ему милы и дороги. Мужчины оказались торговцами, бросившими всё и бегущими к морю.

– Весь скот померз! Люди начали умирать. Мы не знали, как помочь! Оставаться там было страшно. Все, кто выжили, объединились и поехали к заливу. Вокруг был только снег! Это ужасно! Моя жена простудилась в пути и я ничем не смог помочь! – шмыгал пьяный Томан, а товарищ кивал, подтверждая. – Несколько дней кружили. Сюда вышли случайно! Было затишье в пурге, мы заметили скалы. Иначе сгнули бы!

– Сколько вас было?

– Да сколько было-то, дюжина, кажись. Всех не упомянуть. Замёрзли, такие люди, все помёрзли! – отмахнулся мужчина. – Трудно говорить об этом!

В пол уха историю слушал и Тоун, только в отличие от лорда, он не слишком доверял этим двоим. Торговец прятал глаза, а его слезы были от вина и усталости. Товарищ и вовсе старался молчать, то засыпая, то снова прикладываясь к бутылке.

«Странно, он заблудился в местах, которые знал. Да и незаметно, чтобы переживал всерьез за жену. Не ощущаю его боли. Что-то здесь не так!»

Тоун повесил у входа покрывало – это создало дополнительную защиту от ветра и снега. Привязав лошадей рядом с обозом, накинул им на спины плащи.

«Вас даже не распрягли, бедняги, – подумал Кайс, ласково потрепав буйвола по голове. Животное шумно вздохнуло, ткнувшись мордой ему в грудь. Так обычно вздыхают обречённые, знающие свою судьбу. – Что за люди! Не дали отдохнуть ни часа!»

Тоун заметил в повозке ткань, расшитую золотой ниткой. Она виднелась из-под груды набросанной поверх ветоши, явно для того, чтобы скрыть от чужих глаз. Обернувшись к костру, убедиться, что за ним не смотрят, Кайс осторожно заглянул внутрь повозки и оторопел. Под навесом скрывались горы дорогой ткани, меха и шкуры, драгоценности.

«Мародеры. Ну конечно! Никакие вы не торговцы! Следовало догадаться сразу!»

В другое время Тоун сцепился бы с ублюдками, но теперь, когда всё в мире изменилось, нехотя сдержался. Он знал, что если Северному будет угодно, он не выпустит таких людей со своих земель.

Какое-то время Кайс слушал разговор издали, всё больше убеждаясь в догадке. В словах мужчин слышалась фальшь и проскальзывали явные издёвки. Они посмеивались над доверчивостью Баркена; выпивали и травили невероятные истории, соревнуясь в остроумии. Лорд явно не понимал этого, радуясь возможности поговорить с кем-то ещё помимо надоевшего оруженосца.

– Откуда едете? – невзначай спросил Кайс, подсаживаясь к костру. Он осторожно вступил в беседу, не желая раньше времени вспугнуть обманщиков.

– С востока пытаемся вырваться, – неопределенно махнул рукой Томан, – там такое происходит! Ужас сплошной!

– Что там? – Баркен с жадностью всматривался в лицо мужчины, словно стараясь предугадать, что ещё за трагические истории творятся на Северном.

– Страшные вещи, – поддакнул Олно и вздохнул. – Столько потерь, что не сосчитать.

– Вы, случаем, не из Хиану едете? – Кайс взял кусок курицы и жадно вгрызся в неё. Он решил успеть поесть прежде чем призовет к ответу обманщиков.

– Оттуда, – радостно с каким-то облегчением осклабился Олно.

На лице лорда вдруг отобразилось замешательство. Он поочередно посмотрел на Олно и Томана, а потом на оруженосца, будто желая что-то сказать, но промолчал. Оба были спокойны и вежливы, только глаза торговцев лихорадочно поблескивали.

– И что теперь стало с водопадами? – продолжал расспрос Тоун. – Все замёрзли?

– С водопадами-то? – выдохнул Томан, едва не поперхнувшись. – Да, напрочь. Рыба застыла внутри! Смотришь, а она, как плыла, так и замерла! Ледышка!

– Плохо-то как. А что с виноградниками?

– Помёрзли! Время такое, парень, всё вокруг умирает. Тебе радоваться нужно! Твоя-то жёнушка жива, – он кивнул на лежащую без сознания женщину. – Видел, как ты её охаживаешь. Большое счастье! Вместе выберетесь и начнете всё заново.

– Да она не жена мне, – качнул головой Кайс, чувствуя, как внутри от этих слов вдруг отчего-то тоскливо зануло. На секунду он замолчал, прислушиваясь к странному ощущению, словно стараясь запомнить. – Мы подобрали её в снегах. Она ранена.

– Взглянуть можно?

– Ты лекарь?

– Да, вроде того, – Томан хмыкнул и, тяжело поднявшись после сытного ужина, подошел ближе к девушке. От костра на её лице появлялись тени, примеряя устрашающие маски, от этого мужчине никак не удавалось хорошо рассмотреть его. Хмель рождает пелену перед глазами, дурманя разум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.